

Нынешней осенью ученики необычной школы — современной версии Царскосельского лицея — совершили второе путешествие на Кавказ. По их убеждению, это была

«Поездка за дружбой»

■ СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

В 1837 году, когда не стало самого знаменитого царскосельского лицеиста — Александра Пушкина, брат прославленного живописца Карла Брюллова Александр Павлович затеял строительство. Дело было ему по плечу, ибо он был архитектором и многое строил и перестраивал в Петербурге: Михайловский театр на площади Искусств, здание Штаба гвардейских войск на Дворцовой площади, церковь Петра и Павла на Невском проспекте, ну и, конечно, главное здание Пулковской обсерватории.

На этом фоне возведению им в Павловске дачи никто из современников, пожалуй, особого значения не придал. И сам Александр Брюллов не мог, разумеется, и помыслить, что в это загородное семейное пристанище спустя почти два века переселится животворный дух Лицея. И даже имя ему будет дано лицейское, трепетное — школа имени Горчакова.

«Образованность, ответственность, нравственность»

Это чудо, безусловно, заслуживает отдельного обстоятельного рассказа (и тому, полагаю, наступит свой час), а сегодня мы ограничимся лишь удивлением и восхищением, что частное, но бесплатное учебное заведение, организованное здесь для мальчиков в конце 90-х предпринимателем Сергеем Гутцайтом, воспринимается и пестуется им и его сподвижниками как некая ин-ституция, являющая собой, ни больше ни меньше, основу цивилизованного общества. При этом они замахнулись на вообще, казалось бы, запретное: соединить прошлое и будущее, продолжив феноменальный опыт Царскосельского лицея и видя свою сверхзадачу в том, чтобы их питомцы стали достойными членами нашего общества, которых отличает образованность, нравственность и ответственная гражданская позиция.

Развенчание мифов

В первой половине сентября старшеклассники школы им. Горчакова проехали по Кабардино-

Свою творческую работу защищает Николай Доценко

Балкарии. Поездка была разделена на два этапа. Во время пребывания в Нальчике ребята познакомились с историей, бытом, традициями, культурой жителей Кавказа. Второй этап проходил в горах, где ученики покоряли Приэльбрусье, поднявшись на 4 км в небеса. Это было второе путешествие современных лицезистов на Кавказ. Первое совершили четыре года назад их предшественники, ставшие нынешним летом студентами лучших российских вузов.

Но зачем они ездили и еще раз поедут туда?

«Когда нас спрашивали, зачем мы едем, мы честно ответили: «За дружбой», — писала в предисло-

вии к сборнику ученических отчетов «Путешествие на Кавказ», подытожившему прошлую поездку (но это же она повторяет и сейчас!), директор школы доктор педагогических наук, профессор Елена Казакова. — У каждого из нас, педагогов, в молодости был опыт своего открытия Кавказа, главной частью которого стала дружба, пронесенная через годы и все социально-экономические противоречия. Мы мечтали о том, чтобы фраза «лицо кавказской национальности» и в сознании наших детей превратилось в уродливый штамп современной массовой культуры. Мы искали друзей...»

Волшебный ключ

Тут надо бы сказать, что горчаковцы потому и лицеисты по сути, а не обычные школяры, что ездят они (а маршруты их пролегают не только по родной стране, но и по миру, благодаря щедрости клуба почитателей) не просто так! У них не экскурсии, а эффективные путешествия.

Именно такими стали и первое, и недавнее второе путешествия в Кабардино-Балкарию. Его задачей было постижение загадочной и неповторимой культуры жителей сурового горного края, представшей перед мальчишками из равнинных краев во всем своем многообразии и глубине.

— Каждому участнику экспедиции предстояло совершить на Кавказе некоторое значимое для себя открытие — открыть, сформулировать, доказать, — подчеркивает Елена Казакова. — За этими тремя словами стояла кропотливая совместная работа куратора и юного исследователя, предполагавшая формирование умения видеть проблемы, выбирать методы исследования, обобщать полученные результаты.

Ученик — исследователь!

А каковы эти результаты, предстояло рассказать на публичном экзамене, который состоялся в минувшее воскресенье и живо напомнил царскосельскую традицию. Ведь именно на таком экзамене «старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил!»

Увы, фигур отечественной культуры масштаба Гаврилы Романовича в Павловске на сей раз замечено не было. Но это ничуть не умалило торжественности момента, не убавило священного трепета у двух десятков 14-летних парней, которые демонстрировали свои творческие отчетные работы (а по сути — защищали главы из следующей лицейской книги «Второе путешествие на Кавказ») со столь хорошо поставленной литературной устной речью, что иначе как лицейцами их не назовешь, не ослабило пристрастного внимания педагогов и съехавшихся родителей.

Борислав Неупокоев, взявшийся исследовать традиции в государственном управлении Кабардино-Балкарии, перелопатил массу книг, провел несколько интервью на месте с коренными горцами и пылливо всматривался в их жизнь. И сделал логичный и обоснованный вывод, что в государственном управлении Кабардино-Балкарии возрождаются традиции и авторитет старейшин.

А вот как работал над своей темой о взаимоотношениях мужчин и женщин на Кавказе Евгений Румянцев. Из книг он почерпнул сведения об отношении к женам в старину, собственные интервью помогли понять современное отношение к женщине, опрос показал, как трактуются публично взаимоотношения между полами, собственные же наблюдения сформировали иную версию. Словом, серьезно!

Александр ЖАБСКИЙ

Древний танец адыгов горчаковцам тоже по силам

Мы что, у них в осаде?

■ НАРОД И ЛЮДИ

Минувшая неделя не прибавила радости ни радателям равноценности каждого россиянина (и не только в глазах петербуржцев), ни самим неопитам.

Отвратительна возникшая как бы сама собой, а в действительности искусно спровоцированная антигрузинская кампания. Доходит уже до того, что и среди образованной публики начинают всерьез взвешивать, а хороши или плохи гости с Колхиды. Не компенсиру-

ет вдруг образовавшееся духовное оголодание, честно говоря, даже «письмо четырех», о котором сейчас только и говорят, — заявление Даниила Гранина, Якова Гордина, Нины Катерли и Бориса Стругацкого. Даже наши лучшие земляки доказывают неприглядность обывательской истерии тем, что «народ Грузии всегда был, остается и будет одним из тех народов, который нам особенно близок».

Ну а если далек, и даже особенно далек — как поселенцы Соломоновых, допустим, островов? Ну нельзя же рдевать за близких, почти

родных, и только! Понятно, что наши культурные сливки учитывали очаровательное своеобразие чиновничьей логики, как и логики гостиндворской. И все же добавим: неприлично заирать в отместку за узколобость закордонных политиков все же так не только тех, чью мы любим «литературу, кинематограф, музыкальную культуру, так много значащие для русской культуры».

Вот, казалось бы, куда меньше сделали для нашей культуры индийцы. А разве ж не досадно, что, оказывается, в этом году из Индии

не будут присылать молодежь для поступления в госмедакадемию имени Мечникова, студентом которой был погибший в подворотне Сингх Нитеш Кумар? Разве так уж нам все равно, что студенты-выпускники ждут не дождутся, чтобы закончить обучение и уехать подальше от наших северных берегов? И разве не стыдно, что на минувшей неделе декан одного из факультетов «той самой» академии собрал иностранных студен-

тов и попросил никуда не выходить из общежития с 3 по 5 октября — он-де прослышал, будто в городе в ту пору зашевелились скинхеды?

Так что же, мы уже у них в осаде — у тех, кто простыми решениями усугубляет сложнейшие проблемы межнациональных отношений? И у своих так мелко залегающих под интеллигентской оболочкой низменных инстинктов?..

Василий БАТРАКОВ